

— Эту подвеску ты даже в бою... носишь? — невольно вырвалось у Вэнь Сюэчао.

Чжао Фэнцы, увидев, что Вэнь Сюэчао ухватился не за ту суть, слегка растерялся.

— В общем, принц решил, что поездка на остров Цзюньлю поможет выманить злоумышленников и раскрыть их замыслы. В тот день, когда произошла атака, заместитель командующего армией западного крыла, который был шпионом, увидев, что принц оказался в безвыходной ситуации, выдал себя. После пленения принца этот человек вернулся в лагерь и был казнен прямо перед моей палаткой, — сказал Чжу Лян.

— Этот план помог выловить еще одну крупную рыбу, — холодно произнес Чжао Фэнцы. — Если бы не Жэнь Цзи, который предал меня, увидев, что я попал в плен, я бы не узнал, что его давно подкупила госпожа У.

Вэнь Сюэчао вдруг вспомнил, что в жалобе Жэнь Цзи императору упоминалось, что он чуть не был убит стрелой пятого принца на поле боя. Видимо, именно тогда Чжао Фэнцы обнаружил его предательство, и Жэнь Цзи, выжив после выстрела, решил отомстить, оклеветав принца перед императором.

Чжу Лян продолжил:

— Этот план был практически безупречен. Но мы не ожидали, что госпожа У приготовила запасной ход. Она, вероятно, знала, что принц обладает выдающимися боевыми навыками, и обычная тюрьма не смогла бы его удержать, поэтому заточила его в глубокой пещере, окруженной болотами, и поставила множество охранников вокруг. Если бы не господин Вэнь, который отправился к госпоже У, чтобы договориться, неизвестно, сколько бы еще принц пробыл в заточении.

Услышав это, Вэнь Сюэчао почувствовал, что упустил что-то важное.

Чжао Фэнцы обладал выдающимися боевыми навыками, а его мастерство цингун было непревзойденным. Если бы он не был заточен в темной пещере, он давно бы уже сбежал. Но после того как госпожа У запечатала его акупунктурные точки, Чжао Фэнцы был выпущен из пещеры. Для него пути на руках и ногах были ничем. Почему же он тогда принял пилюлю «Сжигающая сердце», чтобы оказаться под контролем госпожи У?

Он вспомнил слова Чжао Фэнцы:

— Если я приму пилюлю, ты отпустишь нас обоих?

— Конечно, — ответила госпожа У.

Тогда, что бы ни случилось в будущем, это будет лишь дело между императором и Ушоу, и Вэнь Сюэчао не будет к этому причастен.

Что бы ни случилось в будущем, это не коснется Вэнь Сюэчао.

Сбежать одному было легко, но Вэнь Сюэчао не владел боевыми искусствами, и вывести его было бы крайне сложно.

— Ты дал обещание госпоже У, чтобы спасти меня? — голос Вэнь Сюэчао слегка дрожал.

— Какое обещание? — Чжу Лян, заметив, что атмосфера в палатке стала напряженной,

спросил.

Чжао Фэнцы смотрел на него, не отвечая.

Чжу Лян, видя, что оба замолчали, не понимал, что за загадки загадывают наместник и пятый принц.

Спустя некоторое время Вэнь Сюэчао первым нарушил молчание:

— Генерал Чжу, я получил поручение от императора и должен лично обсудить некоторые вопросы с пятым принцем. Если я увезу принца в город на несколько дней, это не помешает тренировкам армии Яньдун?

— С тех пор как принц вернулся в лагерь, Ушоу действительно затих. Госпожа У с группой приближенных обосновалась на острове Цзюньлю и пока не проявляет активности, — сказал Чжу Лян. — Господин Вэнь, вы можете сами решить, как поступить с принцем, но не затягивайте надолго. Если Ушоу начнет действовать, принцу нужно будет быстро вернуться в лагерь.

Чжао Фэнцы еще не успел открыть рот, как Вэнь Сюэчао уже ответил:

— Я ни в коем случае не помешаю военным делам. Заранее благодарю вас, генерал.

Взгляд Чжу Ляна перебежал с одного на другого, но в конце концов он кивнул и сказал Вэнь Сюэчао:

— Господин Вэнь, у меня есть одно замечание. Пятый принц служит в армии Яньдун уже пять лет и всегда идет впереди всех. Если в столице ходят какие-то слухи о принце или неприятные слова... надеюсь, вы сначала разберетесь и только потом доложите императору, не верьте всему слепо.

Вэнь Сюэчао понял, что генерал Чжу намекает, чтобы он не поверил словам Жэнь Цзи о том, что пятый принц предал их, и не использовал свои полномочия наместника, чтобы навредить принцу.

Он взглянул на Чжао Фэнцы и, обращаясь к Чжу Ляну, сказал:

— Принц предан своему делу, и я, конечно, не стану тем, кто ослеплен предубеждениями.

— На кораблях сейчас тренируют новые боевые построения, и мой временный отъезд из лагеря действительно неудобен, — вдруг заговорил Чжао Фэнцы, который до этого молчал, когда они выезжали из лагеря верхом.

Вэнь Сюэчао холодно ответил:

— Четвертый принц уже вернулся в город Иньчэн вместе с доктором Яном, и доктор сказал, что должен лично осмотреть тебя, чтобы найти противоядие.

— Я уже послал сообщение деду, чтобы он отправил людей на Северную границу за противоядием...

— Ты хочешь, чтобы эта злодейка смотрела, как ты, отравившись, не только не прячешься, но и каждый день тренируешь войска, готовясь к атаке? — раздраженно сказал Вэнь Сюэчао.

Чжао Фэнцы замолчал на мгновение.

— Госпожа У — твоя мать.

Вэнь Сюэчао был ошеломлен этими словами и долго молчал. Когда они подъехали к ресторану «Цилинь» и спешили, он наконец сказал:

— У меня нет такой матери.

Они вошли в комнату, и Вэнь Сюэчао закрыл двери и окна, после чего начал расстегивать пояс.

Чжао Фэнцы не ожидал, что Вэнь Сюэчао начнет раздеваться прямо при нем. Он сглотнул и отступил на шаг:

— Что ты делаешь?

Вэнь Сюэчао, расстегнув одежду наполовину, обернулся с недоумением в глазах:

— Мы отправляемся в дальний путь, и я хочу переодеться во что-то более удобное.

Увидев, как изменилось выражение лица Чжао Фэнцы, он с удивлением спросил:

— Что случилось, принц?

Вэнь Сюэчао, с полуобнаженной спиной и распущенными волосами, не осознавал этого и остановился, чтобы посмотреть на него.

Чжао Фэнцы слегка кашлянул и отвернулся:

— Я пойду за лошадьми.

Он закрыл дверь и поспешил спуститься вниз, его быстрые шаги эхом разносились по коридору.

Вэнь Сюэчао долго не мог прийти в себя.

Солдаты ели и спали вместе, и видеть друг друга обнаженными в палатках было обычным делом. Двое мужчин в одной комнате — чего тут стесняться?

Чжао Фэнцы думал, что они отправятся прямо в город Иньчэн, но, едва выехав из ресторана, Вэнь Сюэчао остановился у входа в банк.

— Сколько людей в Дулине могут узнать тебя в лицо? — спросил Вэнь Сюэчао. Он переоделся в простую одежду из шелка и теперь выглядел как обычный молодой купец.

Чжао Фэнцы задумался на мгновение:

— Я редко бываю в городе, так что мало кто меня знает. Но если на улице будут солдаты армии Яньдун, они могут меня узнать.

Вэнь Сюэчао соскочил с лошади, прошелся по рынку и вернулся с черной шляпой с вуалью.

— Я торговец солью с юга, а ты будешь моим охранником, которого я нанял для сопровождения груза, — сказал Вэнь Сюэчао, указывая на оживленный банк. — Мы узнаем, насколько глубоко

укоренился Ушоу в Восточных землях.

Они вошли в банк, где было много купцов, и никто не подошел к ним. Вэнь Сюэчао обошел толпу и направился к стойке, вынув из рукава лист золоченой бумаги:

— Управляющий, я Ян Ань, торговец солью из Гуанъяна, прибыл в Дулин позавчера. Могу ли я попросить вас представить мне владельца банка?

Управляющий, увидев бумагу, внимательно посмотрел на Вэнь Сюэчао и Чжао Фэнцы, после чего сказал:

— Подождите минуту.

И поспешил в задние комнаты. Вскоре он вернулся с листом бумаги и сказал с серьезным выражением:

— Господин Ян, владелец ждет вас.

Услышав, как Вэнь Сюэчао называют «господин», Чжао Фэнцы под бровью с вуалью слегка приподнял бровь. Вэнь Сюэчао обернулся, кивнул в сторону Чжао Фэнцы, показывая жестом, чтобы тот молчал, и последовал за управляющим в задние комнаты.

Там было тише, чем в зале, и на почетном месте сидел мужчина средних лет, который, увидев входящих, встал и пошел навстречу.

— Дорогой брат Ян, прошу прощения за то, что не встретил вас раньше, — тепло сказал мужчина, его взгляд упал на Чжао Фэнцы с вуалью. — А это кто?

— Впервые отправляюсь в дальний путь, и отец беспокоится за мою безопасность, поэтому нанял мастера боевых искусств для охраны официальной соли, — улыбнулся Вэнь Сюэчао.

Мужчина поправил одежду и сел прямо:

— Господин Вэнь... действительно одобрил ваш канал поставок соли?

Услышав имя «господин Вэнь», Чжао Фэнцы едва заметно приподнял веки.

— Мой отец много лет занимается торговлей в Гуанъяне и давно дружит с семьей Вэнь. На этот раз господин Вэнь доверил моему отцу этот канал, и отец послал меня, чтобы заключить с вами сделку.

Мужчина не мог скрыть волнения:

— Сколько соли вам выделили?

Вэнь Сюэчао с загадочным видом поднял четыре пальца:

— Четыре тысячи мешков.

Автор: В эти выходные будет двойное обновление, приятного чтения~